

Пятница, 28 декабря 1979 года,
16 час. 20 мин.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 15 повестки дня: Выборы для заполнения вакансий в главных орга- нах (продолжение):	
а) выборы пяти непостоянных членов Совета Безопасности	831

Председатель: г-н Салим Ахмед САЛИМ
(Объединенная Республика Танзания).

ПУНКТ 15 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Выборы для заполнения вакансий в главных ор-
ганах (продолжение):

а) выборы пяти непостоянных членов Совета
Безопасности

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски):
Учитывая итоги работы сегодняшнего утреннего
заседания [114-е заседание], Генеральная Ассам-
блея продолжит на дневном заседании рассмотре-
ние предложения, выдвинутого на 114-м засе-
дании делегацией Австрии (А/34/L.66).

2. Я хотел бы вновь выразить надежду на то, что
обсуждение предложений, которые могут быть
представлены Ассамблее, и в частности обсуж-
дение предложения делегации Австрии, будет
проходить таким образом, чтобы помочь Ассам-
блее и ее членам принять в конечном счете ре-
шение, которое обеспечит Генеральной Ассам-
блее выполнение ее обязанностей в соответствии с
Уставом Организации. Я полагаю, мы все хоро-
шо понимаем обязанности, которые на нас воз-
ложены. Я также полагаю, что, независимо от
того, как будет развиваться обсуждение данного
конкретного вопроса, я должен, — как показыва-
ет опыт, — учитывая сложность и деликатный
характер этой проблемы, призвать к спокойствию
и конструктивности и не в последнюю очередь к
тому, чтобы мы не вдавались на Ассамблее в
предвзятые или полемические споры.

3. Я покорно прошу всех представителей, кото-
рые пожелают выступить по данному предложе-
нию или внести свои предложения, учесть выше-
сказанное и сделать все от них зависящее для
того, чтобы мы выполнили обязанности, вытека-
ющие из Устава нашей Организации.

4. Г-н КАМАНДА ВА КАМАНДА (Заир) (гово-
рит по-французски): Делегация Заира считает,
что сегодня, на своей тридцать четвертой сессии,
Генеральная Ассамблея, несомненно, сталкивает-

ся с проблемой, которая может иметь чрезвычай-
но серьезные последствия для будущего Органи-
зации Объединенных Наций.

5. Представленный Австрией проект резолюции
А/34/L.66, касающийся выборов одного непосто-
янного члена Совета Безопасности, явно свиде-
тельствует о конструктивном подходе и стремле-
нии внести свой вклад в общее дело, что заслу-
живает всяческой похвалы.

6. В проекте резолюции обоснованно упоминает-
ся о неослабных усилиях, надлежащих и це-
лесообразных контактах и энергичных консуль-
тациях Председателя и Генеральной Ассамблеи
в целях решения этой беспрецедентной проблемы
и избежания организационного кризиса в Орга-
низации Объединенных Наций, который, как я
уже говорил, имел бы чрезвычайно серьезные
последствия.

7. В проекте резолюции совершенно открыто на-
зывается истинная причина проблемы, с которой
мы сталкиваемся: с одной стороны, после 139 ту-
ров тайного голосования ни один из двух кан-
дидатов не получил большинства в две трети,
необходимого для того, чтобы стать членом Со-
вета Безопасности, а, с другой стороны, одно
место непостоянного члена Совета Безопасности,
приходящееся на регион Латинской Америки и
Группу латиноамериканских государств, станет
вакантным в конце декабря 1979 года.

8. Генеральная Ассамблея до сих пор не сочла
необходимым выбрать какую-либо одну из этих
двух выдвинутых кандидатур. Вот в чем, по на-
шему мнению, истинная причина проблемы, с ко-
торой мы сталкиваемся. Для всех очевидно, что
дальнейшее продолжение этого безрезультатного
голосования при нынешних обстоятельствах мо-
жет подорвать авторитет и престиж такого важ-
ного органа Организации Объединенных Наций,
как Генеральная Ассамблея.

9. Крайне серьезная проблема, с которой мы
сталкиваемся в настоящий момент, состоит не в
том, чтобы выяснить, может ли Совет Безопа-
сности заседать и принимать решения в составе
14 членов; именно по этой причине я не буду на
данном этапе вступать в несвоевременные юри-
дические споры, тем более что наше беспокойство
только усиливается, когда мы думаем о всех
последствиях организационного кризиса, не име-
ющего прецедента в истории нашей Организации.
Проблема, которая стоит перед нами, в действи-
тельности заключается в следующем: может ли

Генеральная Ассамблея в ходе этой сессии не выполнить свои уставные обязанности по выбору непостоянного члена Совета Безопасности.

10. Существуют, однако, аспекты этой проблемы, которые не учитываются в проекте резолюции А/34/L.66. Мы считаем, что в этот проект резолюции можно внести улучшения, поскольку он недостаточно полно отражает букву и дух пункта 1 статьи 23 Устава, в котором как раз говорится, что

«Генеральная Ассамблея избирает десять других Членов Организации в качестве непостоянных членов Совета Безопасности, уделяя, в особенности, должное внимание, в первую очередь, степени участия Членов Организации в поддержании международного мира и безопасности и в достижении других целей Организации, а также справедливому географическому распределению».

Нас интересует в этой статье «справедливое географическое распределение».

11. По нашему мнению, два кандидата сами по себе еще не представляют географический регион. Чтобы они могли представлять в Совете Безопасности географический регион, к которому они принадлежат, или Группу латиноамериканских государств, к которой они принадлежат, им необходимо получить мандат от региона Латинской Америки или Группы латиноамериканских государств. Именно такого единодушного доверия данного географического региона этим двум кандидатам пока завоевать не удалось — но мы надеемся, что они его завоюют, — и именно по этой причине нами было предложено решить этот вопрос на уровне Генеральной Ассамблеи в том виде, в каком он предстает перед нами.

12. В проекте резолюции, представленном Австрией, этой проблеме придается двусторонний характер, вместо того чтобы уделить больше должного внимания региону Латинской Америки и Группе латиноамериканских государств, на которые приходится это вакантное место и которые должны быть в состоянии приложить все усилия к тому, чтобы подняться выше своих собственных интересов, преодолеть свои внутренние разногласия и позволить Генеральной Ассамблее выйти из этого тупика, разумеется, в интересах всего мира, а впрочем, и самого «третьего мира». По мнению моей делегации, такой подход представляется не заслуживающим рекомендаций.

13. Делегация Заира считает, что именно региону Латинской Америки или, как мы привыкли говорить, Группе латиноамериканских государств следует предложить начать безотлагательные консультации, если это возможно, при сотрудничестве двух кандидатов и рассмотреть все открывающиеся возможности и пути — а я считаю, что они существуют, — для достижения должного решения, которое позволит Генеральной Ассамблее в установленный срок выполнить свои уставные обязанности по выбору непостоянного члена Совета Безопасности.

14. По нашему мнению, именно Группе латиноамериканских государств следует поручить проинформировать Генеральную Ассамблею о результатах совместных обсуждений, проведенных в этой Группе не позднее 31 декабря 1979 года: если Группа латиноамериканских государств после этих совместных обсуждений не будет в состоянии предложить решение, тогда Генеральная Ассамблея примет к сведению такое крайне печальное положение и рассмотрит в интересах международного сообщества другие средства для избежания организационного кризиса Организации Объединенных Наций.

15. Заирская делегация надеется, что автор этого проекта резолюции захочет проявить гибкость и не будет возражать против улучшения предложенного им текста, если он стремится — а я думаю, что это так, — помочь Генеральной Ассамблее выйти из тупика.

16. Поэтому мы предлагаем в пунктах 1 и 2 становящейся части проекта резолюции А/34/L.66 слова «заинтересованные государства-члены» заменить словами «государства Латинской Америки» или «Группа латиноамериканских государств». Только при наличии этих изменений заирская делегация сможет проголосовать за проект резолюции, если дело дойдет до голосования.

17. Мы только что получили другие поправки, рассмотреть которые у нас не было времени. Поэтому заирская делегация оставляет за собой право выступить в свое время еще раз, чтобы высказать свое мнение по другим аспектам этой проблемы, когда они будут рассматриваться.

18. Г-н ДЕ ПИНЬЕС (Испания) (*говорит по-испански*): После проведения 139 голосований, которые неоднократно прерывались для того, чтобы дать возможность обдумать положение и воспользоваться добрыми услугами многочисленных делегаций, мы подошли к концу этого года, так и не выбрав на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи пятнадцатого члена Совета Безопасности, как это предписывают Устав и правила процедуры. Организация Объединенных Наций как институт находится перед лицом кризиса. По нашему мнению, это чрезвычайно серьезная проблема.

19. В соответствии со статьей 23 Устава «Совет Безопасности состоит из пятнадцати Членов Организации». Тем не менее до настоящего момента двум кандидатам, проявившим твердость в этой борьбе, не удалось набрать необходимого количества голосов, то есть двух третей голосов присутствующих и принимающих участие в голосовании членов Организации.

20. Как найти выход из этого положения для того, чтобы Генеральная Ассамблея выполнила свои обязанности по выборам пятнадцатого члена, как то предписывает Устав Организации Объединенных Наций? Именно этот вопрос должна решать нынешняя сессия Генеральной Ассамблеи, и поэтому моя делегация выражает

особую признательность делегации Австрии за инициативу по выдвижению проекта резолюции, содержащегося в документе A/34/L.66.

21. Действительно, оба кандидата ссылаются на то, что они не могут пойти на уступку ради того, чтобы Генеральная Ассамблея вышла из этого тупика, поскольку они представляют мнения всех групп в Ассамблее, и таким образом этот тупик затрагивает не только их двоих, а также и всех остальных членов Генеральной Ассамблеи. Речь, следовательно, идет о коллективной ответственности за неспособность избрать пятнадцатого члена Совета Безопасности.

22. Каково же будет положение начиная с 0 час. 1 января 1980 года? Может ли Совет Безопасности функционировать в составе 14 членов? Сможет ли он функционировать, имея 14 членов или даже 9, поскольку 9 голосов необходимы для принятия решений? Откровенно говоря, моя делегация не считает, что, исходя из вышесказанного, Совет Безопасности будет представлять собой должным образом учрежденный орган.

23. Мы знаем, что существуют многочисленные мнения юридического характера о возможности работы Совета Безопасности в составе 14 членов и что, когда в соответствии с резолюцией 1991 А (XVIII) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1963 года о поправках к Уставу они были утверждены двумя третями членов Организации Объединенных Наций, включая постоянных членов, Совет Безопасности фактически продолжал работу в составе 11 членов, хотя он должен был работать в составе 15 членов.

24. По нашему мнению, такой подход ведет к невыполнению статьи 21 Устава, в которой говорится, что Генеральная Ассамблея устанавливает свои собственные правила процедуры, и правила 142 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, в котором говорится:

«Генеральная Ассамблея ежегодно во время очередной сессии избирает на двухлетний срок пять непостоянных членов Совета Безопасности».

Следует сказать, что, если бы в момент необходимого утверждения Генеральная Ассамблея проводила свою очередную сессию, она должна была бы избрать четырех новых членов, но поскольку в тот момент сессия не проводилась, представлялось разумным подождать созыва ближайшей сессии.

25. В любом случае тот аргумент, что Совет может функционировать в составе 14 или менее членов, настолько неуместен, что решения Совета Безопасности могут оспариваться государствами-членами. Кроме того, было бы неприлично, если не сказать сильнее, игнорировать то, что говорится в пункте 1 статьи 24 Устава:

«Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее Члены возлагают на Совет Безопасности

главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени».

Иначе говоря, Совет Безопасности выполняет эту важную обязанность, действуя от нашего имени, но в данном случае он действовал бы без одного государства-члена, и наша попытка решать проблемы, которые самым непосредственным образом затрагивают вопросы поддержания мира и международной безопасности, когда мы не в состоянии даже найти выход из положения, в котором мы находимся из-за неспособности избрать пятнадцатого члена, представляется бессмысленной.

26. По нашему мнению, до тех пор пока Генеральная Ассамблея не изберет на нынешней сессии пятнадцатого члена Совета Безопасности, этот главный орган юридически не может считаться правомочным. В этом смысле нас очень интересует, что думают по этому поводу члены Организации Объединенных Наций, причем интересуется не только юридический подход, но и политические соображения, которые должны иметь особое значение как для самой Ассамблеи, позволяя ей выйти из тупика, так и для Совета Безопасности, обеспечивая его правомочность.

27. Давайте теперь взглянем на обстоятельства, при которых проходят выборы непостоянных членов Совета Безопасности. Статья 23 Устава устанавливает, что условиями для избрания непостоянных членов являются, во-первых, степень участия членов Организации Объединенных Наций в поддержании мира и международной безопасности и в достижении других целей Организации, во-вторых, справедливое географическое распределение и, в-третьих, то, что непостоянные члены не подлежат переизбранию в течение двух лет. Никаких других дополнительных условий нет.

28. Как же до сих пор проходили выборы непостоянных членов Совета Безопасности? В первую очередь, мы должны сказать, что соблюдалось так называемое лондонское «джентльменское соглашение» 1946 года, в силу которого шесть мест для непостоянных членов были распределены следующим образом: два места отводилось странам Латинской Америки, одно — странам британского содружества, одно — Ближнему Востоку, одно — Западной Европе и одно — Восточной Европе. Эта система функционировала до тех пор, пока вступление многих членов в Организацию не привело к кризису, поскольку число членов, вступающих в Организацию, сделало, во-первых, нереальным прежнее установление географических регионов и, во-вторых, вызвало необходимость расширить членский состав Совета Безопасности.

29. Следствием этого явилось многократное перераспределение мандатов, пока не настал такой момент, когда одна региональная группа оста-

лась без единого представителя среди непостоянных членов Совета Безопасности. Такое положение дел не могло продолжаться, и тогда была принята резолюция 1991 А (XVIII) Генеральной Ассамблеи о расширении членского состава Совета. Это положило конец перераспределению мандатов и, вероятно, ошибочной, а может быть, и вообще противоречащей Уставу практике выдачи мандатов сроком на два года.

30. Однако не следует забывать, что, когда было проведено расширение членского состава, было установлено, как это уже устанавливалось в момент образования Организации Объединенных Наций, что некоторые члены должны избираться сроком на один год для того, чтобы в дальнейшем можно было осуществлять предусмотренную ротацию членов. И поскольку мы оказались в таком критическом положении в настоящий момент, было бы целесообразно, ввиду особых обстоятельств, разделить этот мандат, с тем чтобы один из избранных сейчас непостоянных членов передал его по истечении года другому кандидату.

31. Почему мы оказались в таком положении? Несомненно, вследствие тех же причин, которые привели к кризису лондонского «джентльменского соглашения». Как я уже отметил, резолюция 1991 А (XVIII) заменила это соглашение. В каком же положении мы оказались сейчас? Я бы сказал, что оно очень похоже на указанное выше.

32. Недавно Ассамблея решила внести в повестку дня новый пункт, озаглавленный «Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава» (пункт 128 повестки дня). Почему мы должны прибегать к этому расширению? Именно потому, что нынешнее число мест не соответствует потребности. Этот пункт повестки дня, обсуждение которого было перенесено на следующую сессию Генеральной Ассамблеи, будет рассмотрен в свой срок. Недавно мы отметили, что расширение членского состава в 1965 году было разумным и что Совет Безопасности стабильно осуществлял свою деятельность на протяжении 16 лет. Давайте обратимся к сегодняшнему дню и представим, что мы находимся в том же положении, в котором находилась Ассамблея в 60-е годы, когда было ликвидировано «джентльменское соглашение», и осознаем реальность положения во имя спасения этой Организации, которая испытывает серьезные трудности, связанные с кризисом организационного порядка; положения, при котором географическое распределение до нового расширения должно осуществляться в соответствии с резолюцией 1991 А (XVIII), и попросим Группу латиноамериканских государств, чтобы она решила эту проблему.

33. Г-н ПЕТРИ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как я полагаю, нет никакой необходимости вновь вдаваться в историю данного вопроса на Генеральной Ассамблее в этом году. Я хотел бы отметить, что моя делегация поддерживает всех ораторов, которые высту-

пали или будут здесь выступать, руководствуясь искренним стремлением найти справедливое решение этого вопроса в рамках Устава и правил процедуры, на основе которых мы все здесь работаем.

34. На нашем рассмотрении находятся два документа: австрийский проект резолюции [A/34/L.66] и поправки [A/34/L.67], только что представленные Алжиром. Представитель Австрии выдвинул проект резолюции, пытаюсь вывести Генеральную Ассамблею из тупика, в котором она оказалась в связи с проведением голосования. Хотя в проекте и не предлагаются какие-либо готовые формулы для нахождения решения, в нем содержится призыв к Генеральной Ассамблее заявить о своем стремлении преодолеть кризис голосования в духе компромисса и доброй воли. В нем признается, что любое такое решение должно быть достигнуто на основе согласия всех заинтересованных сторон, включая двух основных претендентов, которые хотели бы разрешить эту проблему.

35. Однако, по нашему мнению, поправки Алжира идут вразрез с основной направленностью самого проекта резолюции. Мы должны попытаться расширить основу, на которой может быть найдено решение, тогда как поправки Алжира ограничивают имеющиеся в нашем распоряжении возможности. В частности, я имею в виду первую поправку, в которой предлагается, чтобы мы использовали только практику Генеральной Ассамблеи после принятия резолюции 1991 А (XVIII). Хотя последствия этого не вполне ясны, мне представляется, что тем самым исключается возможность того, чтобы Ассамблея использовала прецеденты и практику, установившиеся в отношении разрешения подобных конфликтов в аналогичных предыдущих случаях.

36. Вероятно, наиболее похожим на нынешний кризис является то сложное положение, которое возникло в 1959 году при выборах Турции и Польши в Совет Безопасности. Тогда единственным выходом из затянувшегося голосования явилось разделение срока полномочий между обеими сторонами. Аналогичное решение было принято через год в связи с соперничеством между Филиппинами и Югославией.

37. Хотя моя делегация в данный момент не выдвигает каких-либо конкретных предложений для решения стоящего перед нами вопроса, мы полагаем, что внесение любых поправок, ограничивающих возможности, открытые для тех, кто может начать консультации по этому вопросу, лишь затруднит разрешение нынешнего сложного положения, и поэтому они должны быть отклонены.

38. Я хотел бы коснуться еще одного аспекта нашей работы сегодня. Делегация Соединенных Штатов твердо придерживается той точки зрения, что любое решение Генеральной Ассамблеи по вопросу о выборах членов Совета Безопасности должно приниматься большинством в две

трети голосов. В пункте 2 статьи 18 Устава Организации Объединенных Наций ясно указывается:

«Решения Генеральной Ассамблеи по важным вопросам принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи. Эти вопросы включают: рекомендации... выборы непостоянных членов Совета Безопасности...».

Я точно процитировал вышеуказанные условия, поскольку они имеют непосредственное отношение к нашей сегодняшней работе.

39. Таким образом, Устав обязывает Генеральную Ассамблею вносить любые рекомендации по данному вопросу большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи. Следовательно, проект резолюции, внесенный Австрией, а также поправки, которые только что представил Алжир, и любые другие предложения или поправки могут быть приняты лишь в том случае, если они получают необходимое большинство в две трети голосов. Устав требует этого, даже если на первый взгляд может показаться, что решение, принимаемое Ассамблеей, носит процедурный характер. Положение Устава, требующее большинства в две трети голосов, является совершенно ясным, и его нарушение нанесет ущерб требованию Устава в отношении большинства в две трети при избрании членов Совета Безопасности. Мы полагаем, что членам Генеральной Ассамблеи понятно, что мы имеем в виду.

40. Г-н МИШРА (Индия) (*говорит по-английски*): Я не испытываю особого энтузиазма, выступая сегодня в этих прениях. Ассамблея и вся Организация стоят перед лицом кризиса, который имеет серьезные конституционные, правовые и политические последствия. Какие бы юридические точки зрения ни высказывались различными делегациями, совершенно ясно, что государства смогут игнорировать решения Совета Безопасности на том основании, что его состав не отвечает правовым требованиям. Это случится, если Ассамблея не сможет выбрать пятнадцатого члена Совета. Таким образом, тупик, в котором мы оказались, является отражением не только кризиса в отношении двух стран, баллотировавшихся в ходе 139 туров голосования, которые мы до сих пор провели; это кризис для всей Организации в целом, и он является следствием неспособности Ассамблеи выполнить свои обязанности.

41. Поэтому делегация Австрии была вполне правомочна предпринять попытку найти выход из этого критического положения. Аналогичным образом, другие делегации тоже имеют право выразить свою точку зрения в форме поправок к проекту резолюции Австрии. Мы уже располагаем напечатанными текстами некоторых поправок. Выступивший несколько минут назад представитель Заира предложил в устной форме еще одну поправку. Некоторые предыдущие ораторы также высказывали определенные идеи. Все они заслу-

живают внимания. К сожалению, моя делегация считает, что ни проект резолюции в представленном виде, ни тот же проект резолюции с предложенными к нему поправками не позволяют найти выход из этого серьезного положения.

42. В самом деле, имеются пять вариантов разрешения кризиса, перед которым мы стоим: во-первых, одна из стран-претендентов снимает свою кандидатуру для того, чтобы облегчить задачу Генеральной Ассамблеи; во-вторых, один из двух кандидатов снимает свою кандидатуру при условии, что соответствующая региональная группа даст обещание утвердить его кандидатуру для избрания в Совет; в-третьих, оба кандидата снимают свои кандидатуры и соответствующая региональная группа утверждает третьего кандидата для избрания в Совет на текущей сессии Генеральной Ассамблеи; в-четвертых, оба кандидата соглашаются разделить срок пребывания в Совете, и каждый из них будет входить в его состав в течение года; в-пятых, Ассамблея принимает решение приостановить на период текущей сессии действие положений пункта 3 резолюции 1991 А (XVIII), в которой предусматривается региональная структура выборов непостоянных членов Совета. Принятие Генеральной Ассамблеей решения в соответствии с пятым вариантом, который я только что изложил, означало бы, что любое государство — член Организации Объединенных Наций, независимо от региона, к которому оно принадлежит, может быть избрано в Совет — разумеется, за исключением тех, кто уже является членом Совета, или тех, кто выбывает из его состава 31 декабря текущего года.

43. Первые четыре варианта решения проблемы зависят от согласия кандидатов и соответствующей региональной группы. В отношении этих вариантов Ассамблея не может принять никакого решения. Именно обе претендующие страны должны вступить в контакт друг с другом и попытаться найти какое-то решение.

44. К пятому варианту Ассамблея, разумеется, придется прибегнуть, если все другие попытки решения проблемы окажутся безрезультатными. Однако моя делегация считает, что мы еще не достигли той стадии, на которой Ассамблея могла бы рассмотреть вопрос о приостановлении действия пункта 3 резолюции 1991 А (XVIII).

45. По мнению моей делегации, Ассамблея должна продолжать голосование до тех пор, пока мы не изберем пятнадцатого члена Совета Безопасности. В то же время мы будем надеяться, — и для этого у нас есть все основания, — что не только две непосредственно заинтересованные страны и не только соответствующая региональная группа, но и все государства-члены и представленные здесь делегации продолжат неофициальные консультации в поисках решения, которое будет необходимо, если мы не сможем выйти из создавшегося тупика.

46. Принятие проекта резолюции в представленном виде или с предложенными поправками соз-

дало бы, по мнению моей делегации, нежелательный прецедент. Устав предусматривает проведение тайного голосования для избрания непостоянных членов Совета Безопасности. Устав и Ассамблея совместно разработали правила и положения для избрания непостоянных членов, и, по мнению моей делегации, было бы опасно прибегать к резолюциям для решения этого вопроса.

47. Я, конечно, признаю, что в проекте резолюции, представленном делегацией Австрии, не говорится о том, какие именно методы мы должны избрать для преодоления существующего кризиса. Но, как известно представителю Австрии, к его предложению представлены поправки, которые, вполне возможно, получают на Ассамблее поддержку большинства в две трети голосов. Сможем ли мы преодолеть существующий кризис, если это произойдет? Я думаю, нет, потому что, если мы вернемся к проведению тайного голосования после принятия этого проекта резолюции, мы столкнемся с той же ситуацией, что и в настоящее время.

48. Я хотел бы призвать моего доброго друга, представителя Австрии, не настаивать на голосовании его проекта резолюции. Я считаю, что он представил нам возможность высказать нашу точку зрения по этой сложной проблеме. Его проект резолюции позволил сконцентрировать внимание всех делегаций на опасности нынешнего кризиса, и, я думаю, представитель Австрии должен быть удовлетворен таким результатом.

49. Если мой друг из Австрии согласится снять свой проект резолюции, я предлагаю продолжить голосование, которое мы проводим уже в течение многих дней и недель.

50. Г-н ПИСА ЭСКАЛАНТЕ (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Я хочу выразить удовлетворение моей делегации в связи с предложением делегации Австрии [A/34/L.66], являющимся, по нашему мнению, конструктивным усилием, направленным на то, чтобы Генеральная Ассамблея смогла выйти из тупика, в котором она находится вследствие неспособности выбрать члена Совета Безопасности после 139 туров голосования. Один представитель подсчитал, что за время всех голосований он прошел 6,95 километра.

51. Однако мы считаем, что проект резолюции, который я имею в виду, требует некоторых изменений, с тем чтобы обеспечить эффективные действия. Наши рассуждения основываются на признании некоторых фактов, которые известны всем представителям и которые я попытаюсь кратко изложить в такой же форме, в которой я изложил их сегодня утром на заседании Генерального комитета Ассамблеи. Во-первых, фактом является то, что Генеральная Ассамблея не достигла и не достигнет решения путем голосования. В ходе 139 туров голосования распределение голосов практически не менялось, несмотря на все попытки подсказать необходимость компромисса, которые предпринимались путем использования такого тонкого средства, каковым является голосование, особенно неограниченное. Невозможно

и недопустимо также навязывать заинтересованным сторонам на заседаниях Генеральной Ассамблеи решение, выходящее за рамки Устава.

52. С другой стороны, объявление перерыва в наших заседаниях до января или февраля 1980 года, что в данный момент является, возможно, единственной альтернативой, доступной Генеральной Ассамблее, по меньшей мере положило бы начало сложному и серьезному юридическому и политическому спору о законной силе резолюций, которые может принять Совет Безопасности.

53. Хотя есть заслуживающие уважения мнения в пользу того тезиса, что деятельность Совета все-таки была бы законной до тех пор, пока есть кворум, нет сомнений в том, что большинство доктрин публичного права говорит об обратном: такое понятие кворума стало бы губительным прецедентом, наносящим особенный ущерб непостоянным членам Совета Безопасности; как бы ни повернулось дело, сомнения юридического характера будут достаточно серьезными, и в трудные моменты, когда этот главный орган системы Организации Объединенных Наций окажется перед лицом чрезвычайно серьезных международных кризисов, это может бросить тень на его решения.

54. В любом случае ни продолжение, ни перенос наших заседаний, очевидно, не предвещают никакой возможности достижения решения. Так что, по моему мнению, не имело бы смысла продолжать усилия Генеральной Ассамблеи ни сейчас, ни позднее, если не создать в то же время такой механизм, который, по крайней мере, сделает возможным достижение решения.

55. Логически рассуждая, единственным естественным эффективным форумом для достижения такого решения является Группа латиноамериканских стран. Эта Группа была лишена возможности действовать эффективно главным образом в силу того соображения, что она как таковая не имеет специальных полномочий в этом вопросе и уже выполнила свои обязанности, сообщив Генеральной Ассамблее о наличии трех кандидатур от региона и не отдав предпочтения ни одной из них.

56. В этих условиях Группа представленных здесь стран пришла к выводу, что, если бы Генеральная Ассамблея предоставила Группе латиноамериканских государств полномочия решить этот вопрос и предпринять все усилия с тем, чтобы предложить Генеральной Ассамблее какое-либо решение, это позволило бы нам вновь рассмотреть этот вопрос в рамках этой Группы и попытаться помочь Генеральной Ассамблее в ее работе, приняв какую-либо резолюцию, что до сих пор не представлялось возможным. Мы не можем даже в этом случае гарантировать благоприятный результат, однако нам кажется, что это единственная возможность, которая осталась у Ассамблеи.

57. С этой целью моя делегация, вместе с делегациями Боливии, Венесуэлы, Гватемалы, Гондураса, Доминиканской Республики, Заира и Саль-

вадора, вносит на рассмотрение Генеральной Ассамблеи поправку к проекту резолюции, представленному делегацией Австрии. Поправка, которую я вношу устно ввиду нехватки времени¹, делается лишь для того, чтобы отдельно упомянуть Группу латиноамериканских стран в пунктах 1 и 2 постановляющей части. Говоря конкретно, предложенные нами пункты гласят:

«1. *призывает* заинтересованные государства-члены и соответствующую региональную группу немедленно начать консультации, с тем чтобы предложить Генеральной Ассамблее надлежащее решение, которое позволило бы ей вовремя выполнить свои обязанности, лежащие на ней в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и касающиеся выбора непостоянных членов Совета Безопасности;

2. *настоятельно просит* их, чтобы они сообщили Председателю Генеральной Ассамблеи не позднее 31 декабря 1979 года результат консультаций, которые будут проводиться в соответствии с вышеизложенным пунктом 1».

58. Как могут заметить представители, это — незначительные изменения. Они имеют цель вновь открыто заявить об обязанности, лежащей, по нашему мнению, на Группе латиноамериканских государств, — продолжать всяческие усилия, с тем чтобы предложить Генеральной Ассамблее решение этого вопроса, который она не смогла и не сможет решить. Я говорю «предложить», поскольку должно быть ясно, что мы не претендуем на то, чтобы региональные группы подменяли Генеральную Ассамблею или затрудняли осуществление ею принадлежащих ей полномочий. Однако мы считаем, что Группа, используя специальные полномочия, данные ей Генеральной Ассамблеей, должна взять на себя эти обязанности, которые толковались различным образом, чтобы помочь Генеральной Ассамблее разрешить эту проблему путем конкретного предложения по трудному вопросу выбора непостоянного члена Совета Безопасности.

59. В этом и заключается наша позиция. Касаясь внесенной Алжиром поправки [A/34/L.67], я хотел бы просто заявить, что моя делегация резервирует за собой право выразить свое полное несогласие с этой поправкой по причинам правового и организационного характера.

60. Г-н ЛЬЕВАНО (Колумбия) (*говорит по-испански*): В начале своего выступления я хотел бы заявить, что я поддерживаю и приветствую возможность, которую делегация Австрии предоставила Генеральной Ассамблее: сделать перерыв в ходе постоянных голосований, чтобы остановиться и спокойно проанализировать — как мы делаем это сейчас и как, я надеюсь, будет продолжаться и в будущем, — проблемы, которые возникли в связи с избранием члена Совета Безопасности.

¹ Впоследствии распространен в качестве документа A/34/L.68.

61. С моей стороны было бы самонадеянно предполагать, что 139 туров голосования и наши заседания здесь в эти праздничные, всеми чтимые дни связаны лишь с тем, что существуют две амбиции, два честолюбивых устремления занять место в Совете Безопасности. Существуют серьезные причины, по которым мы 139 раз голосовали по вопросу выборов члена Совета Безопасности. Я считаю, что делегация Колумбии, как, очевидно, и делегация Кубы, тронута благородной приверженностью и поддержкой таких важных групп государств — членов Генеральной Ассамблеи, принимая во внимание, что обе страны представляют нечто такое, что выражает не только их интересы, но и интересы международного сообщества. По этим причинам и были проведены 139 туров голосования; поэтому мы и заседаем сегодня и рассматриваем сложную проблему, решения которой, естественно, нельзя достигнуть без учета этих глубинных причин, которые потребовали проведения 139 туров голосования и которые привели к тому, что одна часть представленных здесь государств оказывает поддержку и проявляет свою приверженность Кубе, а другая часть — Колумбии.

62. В соответствии с лежащей на моей стране обязанностью способствовать тем или иным путем преодолению тупика в решении этого сложного вопроса, на консультациях, которые я имел возможность провести сегодня утром с Председателем Генеральной Ассамблеи, с дружественными странами, с Председателем Группы латиноамериканских государств и самой Группой, а также с главами различных региональных групп, я заявил, что, по мнению моей страны, то постановление, с которым Генеральная Ассамблея в ходе 139 туров голосования оказывала поддержку двум странам, возможно, указывает на наиболее подходящее решение данной альтернативы, которое Колумбия предлагала принять ранее и с которым она согласна сейчас и будет согласна в будущем, — таким решением является разделение срока полномочий; при этом Генеральная Ассамблея полностью свободна выбирать форму, в которой должен быть разделен этот срок.

63. Если различные органы Генеральной Ассамблеи в ходе многочисленных голосований приходили к выводу, что Куба и Колумбия представляют собой нечто, имеющее интерес для международного сообщества, то с моей стороны не было бы чрезмерно рискованным предложить, чтобы обе эти страны были представлены в Совете Безопасности на основе разделения срока полномочий.

64. Я не могу не заявить о том, что я думаю об этой серьезной проблеме и о значении этого исторического момента для Организации Объединенных Наций, исторического не только потому, что возможен кризис ее как института, но потому, что Ассамблея имеет возможность попытаться найти решение, которое не только отвечало бы всем устремлениям отдельных стран, но и каким-то образом охватывало вопросы и проблемы,

стоящие перед всем международным сообществом. Поэтому позиция Колумбии, которую я здесь хочу четко объяснить, заключается в том, что для выхода из создавшегося тупика мы согласны на разделение срока полномочий, причем Ассамблея имеет полную свободу определения формы разделения срока.

65. Г-н МАЛЬМИЕРКА ПЕОЛИ (Куба) (*говорит по-испански*): Это действительно беспрецедентное положение в 34-летней истории существования Генеральной Ассамблеи. Во-первых, никогда раньше не было необходимости проводить так много голосований, чтобы выбрать одного непостоянного члена Совета Безопасности. Во-вторых, после установления наиболее справедливого географического распределения в Совете Безопасности благодаря принятию 17 декабря 1963 года резолюции 1991 А (XVIII) Генеральной Ассамблеи ни разу два члена одной региональной группы не выдвигали свои кандидатуры; кандидат, получивший меньшее число голосов, снимался с голосования после определенного числа голосований, когда становилось ясно, что он не может быть выбран. В-третьих, никогда раньше ни один постоянный член Совета Безопасности не заявлял публично, что избрание какого-либо государства — члена Организации Объединенных Наций в Совет Безопасности в качестве непостоянного члена является неприемлемым для его правительства. В-четвертых, раньше Генеральной Ассамблее всегда удавалось выполнить положения Устава Организации Объединенных Наций о ежегодном избрании пяти непостоянных членов Совета Безопасности до завершения сессии, и, следовательно, в нашей Организации никогда не было такого положения, чтобы в начале нового года Совет Безопасности не был укомплектован 15 членами в соответствии со статьей 23 Устава.

66. Еще в октябре 1977 года Куба сообщила латиноамериканской Группе о своем решении выдвинуть свою кандидатуру на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи в качестве непостоянного члена Совета Безопасности. В марте 1978 года кубинская делегация сформулировала это решение в вербальной ноте, направленной всем латиноамериканским странам, а позже и всем остальным государствам — членам Организации Объединенных Наций. До середины этого года, то есть до мая 1979 года, Куба была единственной страной, выразившей намерение выдвинуть свою кандидатуру в Совет Безопасности от нашей региональной группы. Другими словами, наша кандидатура не противоречила намерениям ни одного государства.

67. Поскольку затем были внесены кандидатуры других латиноамериканских стран, эта Группа, как случилось и со всеми остальными региональными группами, не смогла поддержать кандидатуру какого-либо одного государства и, в соответствии с действующими правилами, информировала Председателя Генеральной Ассамблеи о тех латиноамериканских странах, которые выдви-

нули свои кандидатуры, чтобы занять место в Совете Безопасности, которое 31 декабря этого года освободит Боливия.

68. После снятия кандидатуры Гватемалы в день начала голосования на Генеральной Ассамблее остались только кандидатуры Кубы и Колумбии. В результате 139 голосований, в ходе которых Куба получила значительно больше голосов, чем другая кандидатура от Латинской Америки, Ассамблее не удалось выбрать пятнадцатого непостоянного члена Совета Безопасности. Я хотел бы обратить внимание представителей на действия, предпринятые моим правительством, чтобы избежать на Генеральной Ассамблее избирательной борьбы с другой страной континента.

69. В первую очередь Куба сообщила Председателю Комиссии региональной группы по примирению о готовности снять свою кандидатуру в случае, если в ходе первого голосования произойдет равное разделение голосов или если мы получим меньше голосов, чем наш конкурент; чтобы помочь данному государству найти выход, мы также заявили о своей готовности снять свою кандидатуру в члены Экономического и Социального Совета в пользу этого государства, если оно взамен согласится поддержать наше намерение стать членом Совета Безопасности.

70. Во-вторых, оба предложения были поддержаны в рамках региональной группы, и Куба фактически сняла свою кандидатуру в Экономический и Социальный Совет, чтобы облегчить достижение согласия по этому вопросу.

71. К сожалению, предложения Кубы не были приняты другим кандидатом, который продолжал отстаивать свою кандидатуру даже после 139 безуспешных голосований и вопреки действиям, предпринятым Кубой как на уровне правительства, так и постоянного представительства.

72. В последние недели были выдвинуты предложения, якобы направленные на разрешение проблемы задержки, что не позволило Генеральной Ассамблее осуществить свои полномочия. Среди них наиболее ценным было предложение призвать нас разделить срок полномочий, однако известно, что с 1965 года, после принятия резолюции 1991 А (XVIII), кандидат, получивший меньшинство голосов, снимается с голосования с целью способствовать Ассамблее в выполнении ее важной обязанности избрания непостоянных членов Совета Безопасности.

73. Мы не раз исчерпывающим образом разъясняли позицию Кубы на заседаниях с участием всех региональных групп и многочисленных представителей государств-членов, однако мы считаем необходимым заявить об этой позиции на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи.

74. Во-первых, предложение, основанное на разделии срока полномочий, в действительности является не выходом из положения, а возвратом к вредной практике, которая никогда не применялась ни в период 1945—1955 годов, ни после рас-

ширения состава Совета в 1965 году, потому что она откровенно противоречила бы духу и букве статьи 23 Устава, которая строго определяет, что непостоянные члены Совета могут избираться на двухгодичный срок.

75. Во-вторых, если Куба одобрит вышеназванное предложение, она не только нарушит положение Устава, но и создаст негативный для всех государств-членов прецедент. Разделение срока сегодня означало бы, что завтра любая страна, получившая большинство голосов, может быть вынуждена также разделить эти полномочия, нанося явный ущерб тому, что предписано Уставом; кроме того, это было бы уступкой государству, которое, не получив даже простого большинства голосов, заняло бы место в Совете Безопасности сроком на один год.

76. В-третьих, поддерживая свою кандидатуру и не одобряя разделение срока полномочий, Куба руководствуется не узконациональными интересами; в действительности она защищает право всех государств быть избранными в главные органы Организации Объединенных Наций в соответствии с положениями Устава, традициями и демократическими тенденциями Генеральной Ассамблеи.

77. Выступая на Ассамблее, некоторые ораторы просили латиноамериканскую Группу совместно с кандидатами разрешить эту проблему задержки.

78. Всем региональным группам приходилось ранее докладывать Генеральной Ассамблее о таком положении, при котором более чем одно государство-член выдвигало свою кандидатуру на место непостоянного члена Совета Безопасности. Генеральная Ассамблея всегда на основе голосования решала, какое государство должно было занять место в Совете Безопасности. Часто государство, получившее меньше голосов, хотя оно и было поддержано своей региональной группой, снималось с голосования, когда другой кандидат получал большинство голосов государств — членов Организации.

79. Генеральная Ассамблея проводит выборы, и роль региональных групп сводится к оказанию помощи Ассамблее в выполнении ее обязанностей по избранию непостоянных членов Совета Безопасности согласно положениям статьи 23 Устава.

80. Группа латиноамериканских стран, как было сказано раньше, не может заменить Генеральную Ассамблею. Во-первых, потому, что речь идет о неформальной группе, которая основана только на региональном принципе, другими словами, которая включает в себя государства, расположенные в одном регионе; во-вторых, потому, что эта группа не является наднациональной и не может принимать решения, которые в какой бы то ни было форме угрожают суверенным правам государств-членов; в-третьих, потому, что Генеральная Ассамблея не может

передавать свои конкретные полномочия ни одному государству или группе государств.

81. Поэтому Куба не может согласиться с предложением о передаче неотъемлемых в соответствии с Уставом полномочий Ассамблеи какой-либо региональной группе, которая по положению не является специальным юридическим лицом в этой области.

82. Вопрос заключается не в выборе того или иного государства непостоянным членом Совета Безопасности. Вопрос заключается в самом соблюдении Устава Организации Объединенных Наций и демократических принципов, которыми руководствуется суверенный орган всех государств-членов — Генеральная Ассамблея. По этой причине Куба не может и не смогла бы согласиться на разделение срока полномочий в Совете Безопасности. Те, кто несет ответственность за подобную ситуацию, должны хотя бы на минуту задуматься над серьезными последствиями, которые создаст для будущего нашей Организации их нынешняя позиция.

83. При таком положении вещей я хотел бы напомнить о неизбежном следствии нынешнего тупика — о том, что если до 31 декабря Генеральная Ассамблея не изберет пятнадцатого непостоянного члена Совета Безопасности, то с 1 января последний не будет соответствовать положениям статьи 23 Устава.

84. Мы ознакомились с различными мнениями по вопросу о том, может ли Совет Безопасности исполнять свои функции, имея менее 15 членов, предусмотренных в упомянутой статье. Какое бы юридическое толкование ни принималось, очевидным является то, что пункт 1 статьи 23 гласит: «Совет Безопасности состоит из пятнадцати Членов Организации», что, по-видимому, не допускает толкований вопроса о его составе.

85. Даже если бы это было не так, мы никоим образом не сомневаемся, что решения Совета Безопасности, состоящего менее чем из 15 членов, могут быть оспорены любым государством — членом Организации, что нанесет серьезный ущерб его политическому и моральному авторитету как органа, на который в первую очередь возложена задача поддержания международного мира и безопасности.

86. Хотя кое-кто и будет утверждать, что институционального кризиса нет, в данном случае, несомненно, был бы кризис престижа, кризис авторитета, кризис эффективности. Нет сомнения в том, что ответственными за подобную случайность были бы отнюдь не Куба и страны, поддерживающие ее кандидатуру. Мы вновь предлагаем всем серьезно задуматься над этими опасными последствиями.

87. Куба глубоко верит в серьезность и ответственность присутствующих здесь членов Генеральной Ассамблеи. Мы уверены, что они справедливо оценят все трудности сложившегося положения и те принципиальные аргументы, кото-

рые мы привели в защиту нашей позиции. Куба верит, что Генеральная Ассамблея выполнит свой долг в соответствии с Уставом и демократическими традициями, определяющими ее деятельность.

88. Г-н МУВАМБА (Малави) *говорит по-английски*: У меня нет заранее подготовленного текста выступления по той простой причине, что я крайне удивлен созданной здесь проблемой. Однако мы должны признать, что ни одному из двух «буйволов», бьющихся в краале, не удается завоевать наши симпатии и тем самым одержать победу.

89. От имени моей делегации я склонен согласиться с представителем Индии, который высказал мысль о том, что Ассамблее на нынешнем этапе, пожалуй, было бы нецелесообразно рассматривать возможность принятия проекта резолюции, направленного на решение существующей проблемы. Моя делегация отмечает также ценное предложение, выдвинутое другим представителем, на этот раз представителем Африки, делегатом Республики Заир. К сожалению это предложение наталкивается на известные трудности в том смысле, что Группа латиноамериканских государств, первоначально рассмотревшая этот вопрос, признала свою несостоятельность и передала его на рассмотрение Ассамблеи. Нам говорят, что региональные группы, которым мы в неофициальном порядке придаем большое значение, фактически не имеют юридически оформленного статуса, хотя они оказывают огромное влияние на организацию нашей работы.

90. Некоторые делегации заявляют, что, поскольку наши региональные группы лишены какой-либо юридической основы, Ассамблее было бы нецелесообразно вновь направлять эту проблему в региональные группы, которые уже передавали ее на наше рассмотрение. Моя делегация считает, что после того, как мы заслушали ряд ценных и уместных предложений, истину следует искать где-то между строк. Проблема состоит в том, что мы до сих пор еще не договорились, когда, где и каким образом приступить к достижению нашей цели, а именно к избранию представителя от Группы латиноамериканских государств, который должен занять место непостоянного члена Совета Безопасности с 1 января 1980 года.

91. Учитывая высказанные здесь продуманные соображения и рекомендации, я хотел бы через вас, г-н Председатель, обратиться с призывом о том, чтобы Ассамблея вместо возвращения этой проблемы в Группу латиноамериканских государств подумала о возможности создания совершенно иной группы с конкретной задачей предпринять позитивные попытки по сближению позиций Колумбии и Кубы и тем самым достижению согласованного урегулирования этой проблемы. Это удастся сделать, если мы договоримся о том, чтобы пять перечисленных представи-

телем Индии вариантов были включены в повестку дня комитета, который я предложил создать и который, если вы не возражаете, можно было бы назвать «международным комитетом мудрецов», назначенных Ассамблеей; возложить работу такого комитета могли бы вы, г-н Председатель, или один из заместителей Председателя. Если это приемлемо, то Малави хотела бы дополнительно предложить, чтобы при определении членского состава этого комитета был рассмотрен вопрос о назначении как минимум двух членов, «двух мудрецов» от каждого региона; таким образом, этот комитет престал бы быть Группой латиноамериканских государств, а стал бы «международным комитетом мудрецов».

92. Если эти два предложения — или какие-либо другие предложения — будут приняты, Ассамблея могла бы предложить Председателю или какому-либо другому лицу критерии, которыми он мог бы руководствоваться при назначении членов этого комитета. Возможно, региональные группировки сами захотят представить свои рекомендации Председателю, с тем чтобы ему не пришлось выбирать между социалистами, прогрессивными деятелями, консерваторами, демократами и так далее. Председатель должен остерегаться, как это всегда и было, истинным демократом или, если хотите, либералом, который должен обеспечить выбор оптимального пути.

93. Итак, г-н Председатель, от имени моей делегации я хотел бы выдвинуть предложение, которое, если вы не возражаете, может быть обсуждено здесь, на Ассамблее. Я был бы весьма рад, если бы Ассамблея приняла его без обсуждения. Но если мы договоримся о создании международного комитета, Малави хотела бы, чтобы Ассамблея обратилась с призывом к Группе латиноамериканских государств приложить все усилия к обеспечению положения, когда любой созданный комитет пользовался бы возможно более широкой поддержкой. Я говорю об этом, поскольку мне казалось, хотя я, возможно, ошибаюсь, что некоторые члены Группы латиноамериканских государств, по всей видимости, готовятся сдать свои позиции в том смысле, что они не проявляют желания взять на себя ответственность. Если мое замечание ошибочно, я хотел бы заранее извиниться, потому что не хочу задевать какое-либо независимое суверенное государство Латинской Америки.

94. Поэтому я повторяю, что если Ассамблея согласится с мыслью о создании международного комитета мудрецов, — не исключая участия в нем и мудрых женщин, — то было бы достаточно ввести в его состав по два представителя от каждого региона. Кроме того, Группа латиноамериканских государств для обеспечения деятельности предлагаемого комитета должна оказать ему возможно более широкую поддержку.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список выступающих исчерпан. Был сделан ряд

конструктивных предложений. Мне представляется, что в настоящее время лучше всего было бы прервать заседание, с тем чтобы провести консультации для определения хода нашей дальнейшей работы.

Заседание прерывается в 17 час. 55 мин. и возобновляется в 18 час. 55 мин.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): После консультаций, которые я провел во время перерыва с делегациями, представившими различные предложения, у меня сложилось впечатление, что существует реальная необходимость

в проведении дальнейших консультаций для того, чтобы Ассамблея смогла принять то или иное решение по выдвинутым предложениям. Поэтому для облегчения этих консультаций, которые, я надеюсь, будут проведены сегодня вечером, я предлагаю закрыть это заседание и созвать пленарное заседание завтра в 11 часов. Тем временем я обращаюсь, в частности, к тем делегациям, которые выдвинули различные предложения и с которыми я уже провел переговоры, с просьбой активно продолжить консультации по этому вопросу.

Заседание закрывается в 19 час.